

КОЛИЧЕСТВО И ЧИСЛЕННОСТЬ ПРАВОМОНАРХИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ В 1907–1916 гг.

К. М. Бондаренко

кандидат исторических наук, доцент,
ректор МГУ имени А. А. Кулешова

В предлагаемой статье, на основе документов архивов Российской Федерации, отечественных архивов, а также опубликованных источников исследуются количественные и качественные характеристики как отдельных правомонархических организаций, возникших и действующих в начале XX в. в Беларуси, так и движения в целом. Автор вносит дополнения и уточнения по численному составу правых образований в ранее опубликованные материалы.

Ключевые слова: монархия, монархизм, правомонархические партии и союзы, их отдели и подотделы.

Введение

После поражения русской революции 1905–1907 гг., в результате раскола единого общероссийского Союза Русского Народа (СРН) образовались три фактически самостоятельные партии – Русский Народный Союз имени Михаила Архангела (СМА), Союз Русского Народа – обновленческий (СРН – обновленческий) и Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа (ВДСРН). Кроме названных правых организаций, на территории Российской империи накануне и в ходе Первой мировой войны действовали Русское Собрание (РС), Русский монархический союз (РМС), Всероссийский национальный союз (ВНС), Русское Краинное Общество (РОО) и возникший в 1915 г. Отечественный патриотический союз (ОПС). В современной историографии монархического движения России и Беларуси наиболее спорным и недостаточно изученным остается вопрос о количестве и численности правых партий и союзов, особенно в годы, предшествующие Февральской революции.

Основная часть

Наиболее достоверные сведения о количестве и численности правых образований в империи удалось получить Департаменту полиции (ДП) Министерства внутренних дел (МВД) в 1907–1908 и 1915–1916 гг. от губернаторов, градоначальников и губернских жандармских управлений. Этот материал впоследствии использовали в своих трудах практически все исследователи истории монархического движения. Одним из первых данные ДП МВД за 1907–1908 гг. привел в одной из своих статей С.А. Степанов. По его подсчетам “к концу 1907 г. черносотенные организации были созданы в 66 губерниях и

областях России. В 2208 населенных пунктах действовало 2229 отделов монархических организаций, 2124 отдела принадлежали СРН, 105 – другим монархическим союзам. Общая численность черносотенцев достигала примерно 410 тыс. человек” [1, с. 199]. В приложении № 1 к своей работе, С.А. Степанов, наряду с территориальным размещением монархических организаций и указанием о времени возникновения некоторых из них, включил в таблицу сведения о численности отделов и подотделов СРН, других правых партий и союзов, действовавших в губерниях России в 1905–1907 гг. Таблица содержит также и материал о численности монархических образований в пяти белорусских губерниях. Проведенные нами подсчеты дали следующие показатели. Всего на территории тогдашней Беларуси в означенный выше период времени существовало 3 губернских отдела, 1 городской отдел, 14 уездных отделов, 29 сельских подотделов СРН и 1 отдел РС общей численностью 27648 чел. По регионам эти данные распределились следующим образом: в Виленской губернии действовали отдел РС (100 чел.) и городской (так он именуется в анализируемой таблице) отдел СРН (900 чел.); Витебской – 1 губернский, 5 уездных отделов и 3 сельских подотдела (10071 чел.); Гродненской – 1 уездный отдел и 1 сельский подотдел (505 чел.); Минской – 1 губернский, 3 уездных отдела, 11 сельских подотделов (4420 чел.); Могилевской – 1 губернский, 5 уездных отделов и 14 сельских подотделов (11652 чел.). Кроме этого, С.А. Степанов включил в списки монархических организаций Общество старообрядцев и правых в г. Витебске и Православное Софийское братство в г. Гродно (395 чел.) [1, с. 209–210, 213, 220–221].

Несколько иные, по сравнению с вышеозначенными, сведения о численности монархических организаций в белорусских губерниях содержатся в публикациях Ю.И. Кирьянова. В статье “Численность и состав правых партий в России в 1914–1917 гг.,” появившейся в 1996 г., автор на основе многолетнего изучения архивных документов и других источников оценивает общую численность всех монархических образований, действующих в России в 1907 – начале 1908 гг., в 399,5 тыс. чел. [2, с. 221]. На территории тогдашней Беларуси, по его данным, в конце 1907 – начале 1908 гг. насчитывалось 42198 членов правых партий и союзов. По губерниям численность членов отделов и подотделов СРН и РОС распределялась следующим образом: Виленская губерния – 1000 чел.; Витебская – 11049 чел.; Гродненская – 520 чел.; Минская – 3770 чел. (СРН) и 12716 чел. (РОС); Могилевская – 13143 чел. [2, с. 219]. В более поздних исследованиях Ю.И. Кирьянова (статья “Численность и состав крайних правых партий в России (1905–1917 гг.): тенденции и причины изменений” [3] и монографии “Правые партии в России. 1911–1917 гг.” [4]) приводятся другие данные. Исходя из них, общая численность монархистов в Беларуси составляла 42180 чел. Разница в 18 человек появилась в результате сокращения Ю.И. Кирьяновым членов СРН Гродненской губернии с 520 (по данным в статье за 1996 г.) до 502 (по вышеупомянутым работам). При этом, подавляющее большинство участников монархического движения (29464 чел.) принадлежали к белорусским организациям СРН [3, с. 32; 4, с. 79–80].

Принимая предложенные Ю.И. Кирьяновым сведения о численности членов СРН и РОС в белорусских губерниях за вполне соответствующие действительному положению дел, следует заметить, что они не учитывают количества участников других монархических образований, возникших и действующих в Беларуси в годы первой русской революции и, в частности, таких, как Виленский отдел РС, общество “Крестьянин”. Следовательно, общая численность правых

сил в белорусских губерниях, с учетом названных организаций, была гораздо внушительнее. Отметим также, что численность членов СРН в этот период, в отличие от многих других, постоянно росла и составляла соответственно 17251 чел. в 1906 г. и 22038 чел. в первой половине 1907 г., хотя такое количество его членов никогда не существовало одновременно.

Привлекая различные источники и прежде всего документы, хранящиеся в фондах ГАРФ, нам удалось обнаружить новые сведения, позволяющие дополнить и уточнить итоговые данные о численности отделов и подотделов СРН и других монархических организаций в белорусских губерниях на конец 1907 г., в 1908–1914 гг. и в 1915–1917 гг. Для начала приведем сведения, поступившие в ДП МВД от губернаторов, начальников губернских жандармских управлений и других официальных лиц на запрос МВД от 7 и 13.09.1907 г. Так, гродненский губернатор 9.10.1907 г. ставит в известность ДП МВД о том, что в губернии имеются 2 отдела СРН – в селе Красносток Сокольского уезда численностью в 41 человек и посаде Старосельцы Белостокского уезда – 464 чел. [5, л. 49–49 об.]. Могилевский губернатор в донесении от 8.11.1907 г. приводит данные по 12 отделам и 5 подотделам СРН, действующим в это время в губернии: Могилевский губернский отдел – 942 чел.; Быховский уездный отдел – 432 чел.; Глухский (с. Глухи) – 230 чел.; Ново-Быховский (м. Н.-Быхов) – 230 чел.; Журавичский (м. Журавичи) – 140 чел. (все названные отделы находились в Быховском уезде. – *К.Б.*); Гомельский (г. Гомель вместе с окрестным населением) – 9157 чел.; Ветковский (м. Ветка, Гомельского уезда) – 140 чел.; Оршанский (г. Орша) – до 700 чел.; Рогачевский (г. Рогачев) – 7 чел.; Стрешенский (м. Стрешин, Рогачевского уезда) – 287 чел.; Сенненский (г. Сенно) – 183 чел.; Чаусский (г. Чаусы) – 450 чел.; в четырех подотделах Гомельского уезда – Светиловичском Столбуновской волости, Шелуховском Покотской волости, Рудне – Споницкой Ветковской волости, Поколюбичском Поколюбичской волости общая численность членов союза составила 187 чел.; в Аленовичском подотделе Оршанского уезда насчитывалось около 100 чел. [5, л. 102]. Кроме того, в дополнительном донесении от 4.03.1908 г. могилевский губернатор уведомлял ДП МВД о том, что других, “кроме «Союза русского народа», действующих монархических организаций в Могилевской губернии не имеется”, а СРН 28.01.1908 г. пополнился отделом в г. Копысь Горецкого уезда с количеством членов в 89 чел. [6, л. 258–258 об.]. Вместе с тем, документы Российского государственного исторического архива (РГИА) содержат некоторые расхождения в данных о численности ряда отделов СРН по Могилевской губернии и в частности в м.м. Журавичи (129 чел. вместо 140), Ветка (356 чел. вместо 140) и м. Стрешин (273 чел. вместо 287) [7, л. 493об., 498 об., 526]. Минский губернатор 15.11.1907 г. извещал Департамент полиции о численности 5 отделов и 11 подотделов СРН, находящихся на подведомственной ему территории: Минский губернский отдел – 295 чел.; Пинский уездный отдел – 300 чел.; Речицкий – 370 чел.; Бобруйский – 350 чел.; Игуменский – 16 чел.; Лунинецкий подотдел (м. Лунинец) – 240 чел.; Любешовский (м. Лубешов) – 2 чел.; Локшицкий (с. Локшицы) – 7 чел.; Боровоевский (с. Боровое) – 2 чел. (все четверо Пинского уезда. – *К.М.*); Казазаевский (д. Казазаевка) – 60 чел.; Лоевский (м. Лоев) – 1000 чел.; Холмечский (м. Холмеч) – 120 чел.; Деражичский (с. Деражичи) – 100 чел.; Наровлянский (м. Наровля) – 400 чел.; Дерновичский (с. Дерновичи) – 443 чел.; Жердноевский (д. Жердное) – 65 чел. (все 7 подотделов находились в Речицком уезде) [5, л. 110–111]. 19 декабря 1907 г. минский губернатор в дополнение к донесению от 15.11.1907 г.

писал: “За № 4706 уведомляю Департамент полиции, что в городе Минске существует монархическая партия под названием «Русский Окраинный Союз», в котором насчитывается ныне 12716 членов, из коих в городе Минске 1443, а остальные в разных местностях губернии и, что состав этого союза постепенно увеличивается. При этом считаю необходимым присовокупить, что в Минском отделе Союза Русского Народа, о коем сообщены мною Департаменту сведения 15 ноября за № 4706, число членов в настоящее время возросло с 295-ти до 450 человек” [5, л. 191–191 об.].

Сведения об отделах и подотделах СРН и других монархических организациях в Витебской губернии поступили в Департамент полиции 1 марта 1908 г. Витебский вице-губернатор привел следующие данные: Витебский губернский отдел СРН – 600 чел.; Велижский отдел (г. Велиж) – 400 чел.; Городокский (г. Городок) – 105 чел.; Двинский (г. Двинск) – 395 чел.; Тяпинский (м. Тяпино, Тяпинской волости) и Городчевичский (м. Городчевичи, Городчевичской волости) отделы Лепельского уезда общей численностью 1700 чел.; Люцинский отдел (г. Люцин) – 35 чел.; Режицкий (г. Режица) – 233 чел.; Себежский (г. Себеж) – 130 чел.; Телятниковский подотдел (с. Телятники, Шербинской волости) Витебского уезда – 90 чел.; Креславльский (м. Креславль) отдел Двинского уезда – 106 чел.; Малиновский волостной отдел Двинского уезда – 7000 чел. [6, л. 252–254]. Кроме организаций СРН, в г. Витебске существовало общество под названием “Союз старообрядцев и православных” с отделом в г. Полоцке численностью в 210 чел. [6, л. 253]. К сказанному выше необходимо добавить информацию начальника Виленского охранного отделения от 12.12.1907 г. (в документе 12.12.1906 г. – *К.Б.*) о том, что в г. Вильна открыт отдел СРН численностью в 1000 чел. [5, л. 1].

Дополнительные сведения о численности некоторых отделов СРН, не вошедших в отчеты губернских властей ДП МВД за 1907 – начало 1908 гг., мы находим на страницах газеты “Наша Ніва”. Так, в отделе СРН м. Н. Снов Новогрудского уезда Минской губернии на 22 мая 1907 г. числилось 16 чел. [8, с. 6–7], а в отделе м. Городок Белостокского уезда Гродненской губернии на 29 февраля 1908 г. – 50 чел. [9, с. 7–8]. Напомним также, что в это время в Беларуси продолжали действовать Виленский отдел Русского Собрания в количестве 51 члена и общество “Крестьянин” численностью около 1 тысячи человек. Возникшая в декабре 1905 г. монархическая партия “Северо-Западное Русское Вече” и насчитывающая в своих рядах к февралю 1906 г. около 500 членов, к концу мая 1906 г. перестала существовать [10, с. 70]. На этом сведения о численности монархических организаций, действующих на территории белорусских губерний в конце 1907 г., к сожалению, исчерпываются.

Численность белорусских отделений других монархических партий, союзов и обществ, таких как СМА, СРН – обновленческий, ВДСРН, ВНС, РОО и т.п. определить еще сложнее, чем СРН, так как они организовались в ходе раскола монархического движения в 1908–1911 гг., поэтому данные об их численности в документах ДП МВД практически отсутствуют. Восполнить этот пробел, в определенной мере, позволили сведения, обнаруженные в частично сохранившихся материалах фондов СРН и СМА, однако и они носят крайне отрывочный, а в большинстве случаев эпизодический характер. В частности, в документах канцелярии Главного Совета СРН, содержащих его переписку с Виленским губернским отделом, имеются данные на 16.07.1911 г. о губернском отделе СРН – обновленческого в количестве 7 человек, а также о собрании членов-учредителей и членов Совета Виленского губернского отдела ВДСРН 26.09.1912 г. общей

численностью 53 человека [11, л. 30–31, 39–40]. Здесь же говорится о том, что численность названного отдела ВДСРН на 30.08.1913 г. составила менее 50 членов [11, л. 83]. На железной дороге в г. Вильна на 25.01.1912 г. действовало два отдела – ВДСРН численностью в 11 человек и СРН – обновленческого в количестве 5 членов [12, л. 6 об., 9]. Запрудский отдел ВДСРН Ошмянского уезда Виленской губернии на 19.11.1912 г. состоял из 9 чел. [13, л. 9]. По Витебской губернии в предвоенный период удалось выяснить численность лишь двух отделов ВДСРН – Витебского губернского и Себежского уездного. В ноябре 1912 г. Витебский губернский отдел ВДСРН насчитывал 33 члена [14, л. 13–13 об.]. При этом количество сторонников А.И. Дубровина в г. Витебске в эти годы, вопреки общей тенденции к падению численности СРН, продолжало расти и уже к концу 1914 г. в отделе состояло 93 человека [14, л. 138]. В Себежском уездном отделе ВДСРН в 1913 г. числился 21 человек [15, л. 1–1 об.]. Среди выявленных отделов ВДСРН в Гродненской губернии – Белостокский уездный численностью 63 чел. на 28.11.1912 г. [16, л. 10–11] и губернский отдел – 24 чел. на 10.02.1913 г. [17, л. 16–16 об.].

Кроме перечисленных, имеются сведения о количественном составе Барановичского железнодорожного отдела ВДСРН Минской губернии, численность которого выросла с 27 членов в начале 1912 г. до 35 человек к 24.11.1913 г. [18, л. 2, 25]. В Гомельском уездном отделе ВДСРН Могилевской губернии по данным на 21.10.1912 г. насчитывалось 30 членов-учредителей и членов Совета [19, л. 41]. Хотимский уездный отдел ВДСРН этой же губернии в конце 1913 – начале 1914 гг. имел в своем составе 28 человек [20, л. 16–16 об.].

Численность Русского Народного Союза имени Михаила Архангела была значительно ниже, чем СРН, и на различных этапах его существования никогда не была постоянной. В современной исторической литературе приводится цифра 20 тыс. членов, но на какой год она приходится и как получена – неизвестно. Сведения о местных отделах СМА, как правило, немногочисленны и случайны. В Беларуси, начиная с первой половины 1908 г. и до начала Первой мировой войны, было создано порядка 17 отделов СМА, в 6-ти из которых нам удалось установить их численность. Так, Жировичский отдел СМА Гродненской губернии на 12.08.1914 г. насчитывал 99 членов [21, л. 4–8]. Брестский отдел на 7.01.1912 г. – 114 человек [22, л. 21–23 об.] и был самым крупным не только в Гродненской губернии, но и на всей территории тогдашней Беларуси. 8 ноября 1912 г. отдел СМА был создан при станции Минск-Александровской железной дороги, и на 12.04.1915 г. в нем числилось 43 человека [23, л. 13–13 об.]. В состав Барановичского отдела СМА Минской губернии на 20.06.1911 г. входило 16 человек, а уже в январе 1913 г. отдел вырос до 20 членов [24, л. 19 об.]. К перечисленным выше данным следует добавить 20 членов созданного 25.01.1909 г. Гомельского отдела СМА Могилевской губернии [25, л. 6] и 15 членов Словенского отдела Виленской губернии, сведения о котором приводятся на 17.11.1914 г. [26, л. 2].

Подводя некоторые итоги изучения сохранившихся архивных документов СРН, необходимо отметить прежде всего то обстоятельство, что большинство организаций, численность которых удалось выяснить, принадлежит к ВДСРН (10 из 12) и датируются все они 1912–1914 гг. Общая численность 10-ти отделов ВДСРН составляла 364 члена, в среднем 36 человек на отдел. Суммарное количество членов 6-ти выявленных отделов СМА равнялось 311 чел. Заметим, что после весны 1915 г. конкретные данные об отделах этого союза, их численности

и практической деятельности исчезают из официальных документов. Сведения о СРН – обновленческом, в силу известных причин, практически эпизодичны, а два установленных отдела оказались крайне малочисленными – от 5 до 7 членов, и неудивительно, что известия о них в последующие годы вообще отсутствуют.

Дополняют общую картину численности белорусских монархистов в предвоенный период данные ВНС, местные отделы которого, со времени его возникновения в 1908 г. и по 1 января 1911 г., были зарегистрированы в следующих населенных пунктах Беларуси с соответствующим количеством членов: г. Брест – 128, Быхов – 30, Волковыск – 40, Гомель – 68, Горки – 33, Кобрин – 48, Могилев-губернский – 27, Орша – 32 [27, с. 756], д. Граничи Красносельской волости Виленского уезда – 41 человек (примерно к весне 1913 г. – К.Б.) [11, л. 78]. Обнаружить документальные свидетельства о численности Виленского и Минского отделов Русского Окраинного Общества, пришедших в 1908 г. на смену соответствующим отделам РОС к сожалению не удалось.

В целях определения возможностей правых сил и особенно их политических партий в предстоящей избирательной компании в Государственную думу пятого созыва ДП МВД 22 декабря 1915 г. направил начальникам ГЖУ циркуляр № 81744 “О современном положении монархических организаций”. Информация из белорусских губерний стала поступать уже в начале 1916 г. Так, 29 февраля 1916 г. начальник Виленского ГЖУ доносил, что в “г. Вильна самостоятельных монархических партий нет”, а существует лишь два отдела: “1) Союз Михаила Архангела под председательством ректора Литовской духовной семинарии архимандрита Лаврентия и 2) СРН – под председательством преподавателя Виленской 2-ой мужской гимназии Ефимия Михайловича Хорошкевича...” Однако далее шла констатация малоутешительного факта о том, что собрать сведения о численности этих отделов не представляется возможным [28, л. 134]. Несколько ранее, 12 февраля 1916 г., подобное донесение, но уже товарищу Министра внутренних дел сенатору С.П. Белецкому, поступило от начальника Минского ГЖУ, в котором говорилось об отсутствии в губернии правых партий вообще [29, л. 128]. Более полные сведения были получены ДП МВД от исполняющего обязанности начальника Могилевского ГЖУ. В обстоятельном отчете от 19 апреля 1916 г., наряду со всесторонним анализом положения дел в когда-то активно действующих отделах СРН Могилевской губернии, приводятся некоторые данные о численности еще сохранившегося видимость существования Гомельского отдела ВДСРН. В частности, документ содержит список 12-ти членов Совета отдела, а также 12 кандидатов, которых предполагалось “избрать в члены Союза после получения резолюций съезда монархических организаций в Петрограде, который состоялся в ноябре 1915 г.” (ноябрьское совещание 1915 г.) [30, л. 184]. Среди прочих организаций правых упоминается бывший отдел СМА на железнодорожной станции г. Орша, в котором, на время поступления донесения, сохранилось всего 2 члена [30, л. 185]. В документах Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства нам удалось обнаружить ранее неизвестный документ “Донесение помощника Могилевского Губернского Жандармского Управления от 1 мая 1916 г. начальнику Управления”, в котором содержится интересующая нас информация по Хотимскому отделу ВДСРН. В донесении говорится: “Хотимский отдел Дубровинского СРН основан в 1912 г. крестьянином Василием Стахивичем Комаровским. Большинство членов его в настоящее время находится в действующей армии. Нынешний его состав определяется в 33 человека...” [31, л. 13]. Начальник Витебского ГЖУ,

после неоднократных напоминаний со стороны ДП, докладывал 5 мая 1916 г. о том, что в губернии функционируют 2 монархические организации: 1) Отдел СРН “председательствуемый учителем приготовительного класса Александровской гимназии С.М. Рафановичем насчитывает около 60 человек”; 2) отдел Отечественного патриотического союза, открытый в 1916 г. и в настоящее время насчитывающий около 70 членов, под председательством уполномоченного по устройству беженцев, камер-юнкера Двора Его Величества, статского советника Юрия Андреевича Марковича [32, л. 199]. Эти данные подтверждаются и другими источниками [33, л. 67; 27, с. 655]. Сведения о состоянии монархических организаций в Гродненской губернии по причине ее оккупации к этому времени немцами (осень 1915 г.) в документах ДП МВД естественно отсутствуют.

Таким образом, начиная с первой русской революции и заканчивая февралем 1917 г., в Беларуси была создана и действовала 151 монархическая организация, среди которых 71 отдел и подотдел представляли СРН, 19 – СМА, 9 – СРН – обновленческий, 24 – ВДСРН, 13 – ВНС, 1 – ОПС и 14 – другие правомонархические образования. Общая численность монархистов, прошедших членство в этих организациях, составила в 1905–1906 гг. 30004 чел., из них 17251 членов СРН, а в конце 1907 г. – соответственно 36754 и 22038 чел. С 1908 по 1914 гг. включительно общая численность правых сократилась, по известным причинам, до 14942 чел. Вызывает определенные сомнения достоверность численных показателей некоторых отделов СРН, созданных и действующих на уездном и местечковом уровнях. К таковым можно отнести Гомельский уездный отдел (9157 чел. вместе с окрестным населением, 1907 г.), Лоевский подотдел (1000 чел., 1907 г.), Городчевичский отдел Лепельского уезда (1446 чел., 1908 г.), Малиновский волостной отдел Двинского уезда (7000 чел., 1908 г.) и некоторые другие. Однако следует отметить, что специфической особенностью членства в периферийных образованиях монархических союзов, на начальном этапе их организационного становления, была практика записи в состав организаций целых деревень, приходов, а то и волостей, включая стариков и даже детей [10, с. 43–44]. Поэтому вполне допустимо отнестись к предлагаемым итоговым цифрам с определенным пониманием, сохраняя при этом известную долю сомнения в их достоверности.

Как бы там ни было, нам не кажется чрезвычайной численность монархических организаций белорусских губерний в конце 1907 и 1908–1914 гг. Наоборот, мы склонны считать ее вполне реальной, если даже не заниженной, в связи с тем, что цифры 36754 и 22038 человек учитывают количественный состав только 93-х правых образований из 151-го, выявленных в Беларуси к концу 1916 г. Численность остальных 58 отделов остается пока неизвестной, и мы вправе говорить о возможном дополнительном количестве членов белорусских монархических организаций, так как, согласно уставам СРН, СМА, ВДСРН, ОПС и ВНС, их отделы избирали Совет (Палату) (обязательный атрибут отдела. – *К.Б.*) и получали право на официальную регистрацию при наличии не менее 12 членов-учредителей [34, с. 363–364].

Чтобы ответить на вопрос, много это или мало, заметим, что в годы первой русской революции на территории всей Российской империи насчитывалось около 60 тыс. большевиков и 45 тыс. меньшевиков [35, с. 229, 251], от 50 до 60 тыс. кадетов [35, с. 152] и около 75–77 тыс. октябристов [35, с. 110]. При этом подавляющее их большинство находилось в центральных регионах страны. На общем фоне партийной системы окраин России белорусские правые представляли собой заметную политическую силу. В 5-ти белорусских губерниях размещалось

более 6,8 % всех учтенных в империи монархических организаций, а входившие в них члены составляли около 19% монархистов, состоящих в правых партиях. Члены выявленных черносотенных организаций, в которых удалось установить численность, представляли 0,43% всего населения Беларуси, в то время как в целом по России этот показатель едва превышал 0,3% [36, с. 195]. Напомним, что все это было характерно для конца 1907 г. – времени наивысшего подъема монархического движения, находящегося на пике своего политического триумфа после поражения первой русской революции.

Однако победная эйфория правых сил оказалась недолгой и, как известно, завершилась развалом общероссийского СРН и созданием на его руинах трех самостоятельных политических партий, в одинаковой мере претендующих на лидерство в монархическом движении в масштабах всей страны. Внутрипартийные распри на почве тактических расхождений и личных амбиций руководителей вновь создаваемых союзов были мало понятны и интересны рядовым союзникам и не способствовали сохранению авторитета движения в целом. Не случайно, начиная со второй половины 1908 г., наблюдается резкое сокращение количества и численности монархических организаций. Подобная тенденция была характерна и для белорусских правых сил.

Сохранившиеся документы архивов и другие источники позволяют нам утверждать, что количество монархических организаций, существующих в Беларуси в предвоенные годы (начиная с 1910 г.), не превышало 60-ти, т.е. по сравнению с революционным периодом сократилось в 2,5 раза, а их численность упала более чем в 9,5 раз. Обыденным явлением стало для правых партий сокращение количественных показателей в годы войны. По данным Департамента полиции и ГЖУ в 1915–1916 гг. на территории Беларуси существовало лишь 8 отделов монархических организаций (Виленский, Гомельский, Хотимский и Витебский отделы ВДСРН, Виленский, Минский и Оршанский отделы СМА и отдел ОПС в Витебске [37, л. 184–185]), что составляло менее чем 1/19 части от общего количества монархических организаций Беларуси, сведения о которых сохранились в выявленных нами источниках, а их численность по сравнению с предвоенным периодом сократилась более чем в 61 раз. Ю.И. Кирьянов в составленной им таблице численности монархических организаций в 1915–1916 гг. приводит несколько иные данные по белорусским губерниям: Витебская – 60 членов ВДСРН и 70 – ОПС; Минская – 450 членов ВДСРН и СРН – обновленческого; Могилевская – 60 членов ВДСРН [4, с. 79–80]. Сведения по Виленской и Гродненской губерниях в его таблице не приводятся.

Заклучение

Анализ выявленных архивных документов и опубликованных источников позволяет с уверенностью утверждать, что белорусские правые организации, возникшие и действовавшие в годы первой Российской революции, и даже в предвоенный период, являлись для тогдашней Беларуси довольно многочисленными партийными формированиями. Их стремительный численный рост пришелся на 1907 – первую половину 1908 гг. – период доминирующего положения в монархическом движении России СРН. Не случайно на тот период времени наиболее многочисленными организациями монархистов на территории белорусских губерний были его отделы и подотделы. Как уже отмечалось выше, положение изменилось после поражения революции и распада СРН, а затем и монархического движения в целом. Накануне и особенно в годы Первой мировой войны численность правых партий, их отделов и подотделов на местах катастрофически падает.

Негативные явления в существовании белорусских монархических образований усугублялись и тем, что западные губернии в ходе войны оказались в зоне боевых действий и были полностью или частично оккупированы противником, или же находились в прифронтовой полосе, что вело к свертыванию всякой партийной работы, самороспуску и закрытию местных филиалов правых организаций. О том, что деятельность правых организаций на территории Беларуси в годы войны практически прекращается, свидетельствует сохранившаяся переписка руководящих органов СРН-обновленческого, СМА и ВДСРН со своими отделами и подотделами, которая, в подавляющем большинстве случаев, датируется 1914–1915 гг. и крайне редко – 1916 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Степанов, С. А.* Численность и состав черносотенных союзов и организаций / С. А. Степанов // Политические партии России в период революции 1905–1907 гг. Количественный анализ : сб. ст. – Москва : Ин-т истор. СССР АН СССР, 1987. – С. 184–242.
2. *Кирьянов, Ю. И.* Численность и состав правых партий в России в 1914–1917 гг. / Ю. И. Кирьянов // Вопр. истории. – 1996. – № 4. – С. 216–229.
3. *Кирьянов, Ю. И.* Численность и состав крайних правых партий в России (1905–1917 гг.): тенденции и причины изменений / Ю. И. Кирьянов // Отечеств. история. – 1999. – № 5. – С. 29–43.
4. *Кирьянов, Ю. И.* Правые партии в России. 1911–1917 гг. / Ю. И. Кирьянов. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 464 с. : ил.
5. О легальных политических партиях (1907 г.) // ГАРФ. – Ф. 102. Оп. 99. Д. 164. Ч. 1.
6. О легальных политических партиях (1907 г.) // ГАРФ. – Ф. 102. Оп. 99. Д. 164. Ч. 2.
7. По циркуляру № 26 о доставлении сведений о политических партиях и союзах (1906 г. – 1913 г.) // РГИА. – Ф. 1284. Оп. 187. Д. 157.
8. З Беларусі і Літвы // Наша Ніва. – 1907. – 8 чэрв. – С. 6–7.
9. З Беларусі і Літвы // Наша Ніва. – 1908. – 29 лют. – С. 6–8.
10. *Бондаренко, К. М.* Русские и белорусские монархисты в начале XX века / К. М. Бондаренко, Д. С. Лавринович. – Могилев : УО “МГУ им. А. А. Кулешова”, 2003. – 212 с.
11. Переписка с Виленским губернским отделом Союза русского народа (1907 г. – 1915 г.) // ГАРФ. – Ф. 116. Оп. 1. Д. 80.
12. Переписка с Виленским железнодорожным отделом Союза русского народа (1911 г. – 1912 г.) // ГАРФ. – Ф. 116. Оп. 1. Д. 81.
13. Переписка с Запрудьевским отделом Союза русского народа Виленской губернии (1912 г.) // ГАРФ. – Ф. 116. Оп. 1. Д. 83.
14. Переписка Главного Совета Союза русского народа с Витебским губернским отделом (1907 г. – 1917 г.) // ГАРФ. – Ф. 116. Оп. 1. Д. 84.
15. Переписка с Себежским отделом Союза русского народа Витебской губернии (1913 г.) // ГАРФ. – Ф. 116. Оп. 1. Д. 87.
16. Переписка с Белостокским отделом Союза русского народа Гродненской губернии (1908 г. – 1914 г.) // ГАРФ. – Ф. 116. Оп. 1. Д. 118.
17. Переписка с Гродненским губернским отделом Союза русского народа (1910 г. – 1913 г.) // ГАРФ. – Ф. 116. Оп. 1. Д. 119.
18. Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 гг. [вступит. ст. Ю. И. Кирьянова] // Вопр. истории. – 1996. – № 8. – С. 78–100.
19. Переписка с Гомельским отделом Союза русского народа Могилевской губернии. Список членов Гомельского отдела Союза русского народа, участвовавших на Полтавских торжествах 26–27 июня 1909 г. (1907 г. – 1914 г.) // ГАРФ. – Ф. 116. Оп. 1. Д. 291.
20. Переписка с Хотимским отделом Союза русского народа Могилевской губернии (1912 г. – 1916 г.) // ГАРФ. – Ф. 116. Оп. 1. Д. 294.

21. Переписка с Жировичским отделом русского народного союза имени Михаила Архангела (1914 г.) // ГАРФ. – Ф. 117. Оп. 1. Д. 270.
22. Переписка с Брест-Литовским отделом русского народного союза имени Михаила Архангела (1911 г. – 1914 г.) // ГАРФ. – Ф. 117. Оп. 1. Д. 217.
23. Переписка с Минским отделом русского народного союза имени Михаила Архангела (1913 г.) // ГАРФ. – Ф. 117. Оп. 1. Д. 260.
24. Переписка с Барановичским отделом Союза русского народа Минской губернии (1912 г.) // ГАРФ. – Ф. 116. Оп. 1. Д. 284.
25. Переписка об открытии отделов русского народного союза имени Михаила Архангела в Могилевской губернии (1908 г. – 1909 г.) // ГАРФ. – Ф. 117. Оп. 1. Д. 33.
26. Переписка с Словенским отделом русского народного союза имени Михаила Архангела (1914 г. – 1915 г.) // ГАРФ. – Ф. 117. Оп. 1. Д. 279.
27. Правые партии. 1905 – 1917 гг. Документы и материалы : в 2 т. / сост. Ю. И. Кирьянов. – Москва : РОССПЭН, 1998. – Т. 2 : 1911–1917 гг. – 816 с.
28. Дело Департамента полиции о правых партиях и монархических организациях. Донесение начальника Виленского губернского жандармского управления от 29 февр. 1916 г. (1916 г.) // ГАРФ. – Ф. 102. Д. 151. Ч. 1.
29. Дело Департамента полиции о правых партиях и монархических организациях. Донесение начальника Минского губернского жандармского управления от 12 февраля 1916 г. (1916 г.) // ГАРФ. – Ф. 102. Д. 151. Ч. 1.
30. Дело Департамента полиции о правых партиях и монархических организациях. Донесение и. об. Могилевского начальника губернского жандармского управления от 19 апреля 1916 г. (1916 г.) // ГАРФ. – Ф. 102. Д. 151. Ч. 2.
31. Дело о союзах русского народа и других монархических организациях (характеристика деятельности союза) (1917 г.) // ГАРФ. – Ф. 1467. Оп. 1. Д. 848.
32. Дело Департамента полиции о правых партиях и монархических организациях. Донесение начальника Минского губернского жандармского управления от 5 мая 1916 г. (1916 г.) // ГАРФ. – Ф. 102. Д. 151. Ч. 2.
33. Дело о союзах русского народа и других монархических организациях (история возникновения) (1917 г.) // ГАРФ. – Ф. 1467. Оп. 1. Д. 847.
34. Правые партии. 1905 – 1917 гг. Документы и материалы : в 2 т. / сост. Ю. И. Кирьянов. – Москва : РОССПЭН, 1998. – Т. 1 : 1905–1910 гг. – 720 с.
35. Политические партии России: история и современность : учеб. для вузов / под ред. А. И. Зевелева [и др.]. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 631 с.
36. *Степанов, С. А.* Численность и состав черносотенных союзов и организаций / С. А. Степанов // Политические партии России в период революции 1905–1907 гг. Количественный анализ : сб. ст. – Москва : Ин-т истор. СССР АН СССР, 1987. – С. 184–242.
37. Донесение и.о. Могилевского начальника губернского жандармского управления от 19 апреля 1916 г. (1916 г.) // ГАРФ. – Ф. 102. Д. 151. Ч. 2.

Поступила в редакцию 29.04.2015 г.

Контакты: (+375 222) 28-40-70 (Бондаренко Константин Михайлович)

Bondarenko K.M. THE NUMBER AND NUMERICAL STRENGTH OF THE RIGHT MONARCHIST ORGANIZATIONS IN RUSSIA AND BELARUS IN 1907–1916.

In the article quantitative and qualitative characteristics of separate Belarusian right monarchist organizations as well as of the movement in general are investigated on the basis of the documents from the archives of the Russian Federation, national archives and published sources. The author enlarges on the numerical strength of the right monarchist organizations of the early twentieth century and clarifies the data provided in the previously published materials.

Key words: Monarchy, monarchism, monarchists' right-wing parties and unions, their divisions and subdivisions.